

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 1, Pp. 18–28, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(517)

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-18-28

«Важное проявление заботы и внимания». Из истории учреждения Международной геологической экспедиции в МНР

Нарма Арслангович Каманджаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

аспирант, младший научный сотрудник

 0000-0002-2012-0312. E-mail: [narmakam\[at\]gmail.com](mailto:narmakam[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Каманджаев Н. А., 2024

Аннотация. *Введение.* В начале 1970-х гг. монгольское руководство в соответствии с Комплексной программой социалистической экономической интеграции преследовало цель выравнивания уровня экономического развития МНР. В этой связи Советом экономической взаимопомощи был выдвинут ряд инициатив, об одной из которых и пойдет речь в статье. *Цель исследования.* Статья посвящена истории согласования в органах Совета экономической взаимопомощи проекта создания Международной геологической экспедиции в МНР. *Материалы.* Источниковую базу исследования составили как опубликованные, так и неопубликованные материалы Российского государственного архива экономики и Российского государственного архива новейшей истории. *Результаты.* Показано, что согласование учреждения в МНР Международной геологической экспедиции явилось сравнительно долгим и нелинейным процессом. В ходе трехлетнего рассмотрения Постоянная комиссия Совета экономической взаимопомощи по геологии два раза обращалась в Исполнительный комитет организации для проведения согласования наиболее спорных вопросов. *Выводы.* Результатом такого продолжительного и порой острого переговорного процесса стало то, что основные положения соглашения о создании Международной геологической экспедиции в МНР кардинально отличались от первоначальных предложений монгольской стороны. Определяющими для будущего функционирования экспедиции стали совещания 1972–1973 гг., так как в ходе них было сформировано основное целеполагание экспедиции. Монгольская сторона при внесении предложения о создании Международной геологической экспедиции составила его так, чтобы работа будущей экспедиции велась параллельно с мероприятиями по проблеме № 11 «Геологическое строение и закономерности размещения месторождений важнейших полезных ископаемых на территории МНР» и не пересекалась с ней тематически, однако этой идее воспротивились европейские социалистические страны. Затем, в ходе июльского совещания 1973 г., была запущена новая инициатива монгольской стороны, заключавшаяся в том, чтобы будущая экспедиция занялась детальной разведкой трех месторождений, идея совместной разработки которых в то время лоббировалась монгольскими представителями в органах Совета экономической взаимопомощи. Корни этих противоречий, по нашему мнению, лежат в разном видении целей работы Международ-

ной геологической экспедиции у Монголии и европейских стран социалистического лагеря. Тем не менее сам факт учреждения Международной геологической экспедиции в МНР можно расценивать как вполне положительный опыт вследствие того, что это была одна из немногих монгольских инициатив в рамках Совета экономической взаимопомощи, завершившихся подписанием многостороннего соглашения.

Ключевые слова: Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), Монголия, геология, экспедиция, Комплексная программа, полезные ископаемые, месторождение

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Каманджаев Н. А. «Важное проявление заботы и внимания». Из истории учреждения Международной геологической экспедиции в МНР // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 1. С. 18–28. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-18-28

‘An Important Exercise of Care and Attention’: How the International Geological Expedition Was Established in Mongolia

Narma A. Kamandzhaev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate, Postgraduate Student

 0000-0002-2012-0312. E-mail: narmakam[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Kamandzhaev N. A., 2024

Abstract. *Introduction.* In the early 1970s, Mongolia’s executives — in accordance with the Comprehensive Program of Socialist Economic Integration — were seeking to gain economic ground and bring the MPR to the level of its partners. In this regard, a number of initiatives were put forward by CMEA, one be discussed herein. *Goals.* The article examines how CMEA bodies would coordinate the making of the International Geological Expedition in Mongolia. *Materials.* The source base for the study comprises both published and unpublished materials from the Russian State Archive of Economy and Russian State Archive of Contemporary History. *Results.* The approval of the Expedition’s establishment was a relatively long and non-linear process. The three-year review witnessed at least two appeals by the CMEA Standing Commission on Geology to the Executive Committee requesting due coordination of most controversial issues. *Conclusions.* The long and sometimes heated negotiation process resulted in that key provisions of the Agreement on the establishment of IGE were dramatically different from the initial proposals of the Mongolian side. The meetings of 1972–1973 proved decisive for the future functioning of the Expedition, since the former articulated the main goals of the endeavor. When it came to initiate such an expedition, the Mongolian side’s draft implied its work would be paralleled by arrangements on ‘*issue no. 11*’ to avoid any thematic overlaps, but this idea was opposed by the European socialist countries. In response, the July 1973 meeting launched a new initiative of the Mongolian side suggesting a detailed exploration of three deposits (a project of joint development was then being lobbied by Mongolian representatives in CMEA bodies). In our opinion, the contradictions were rooted in differing visions of the IGE’s goals adopted by Mongolia and European socialist countries. Nevertheless, the very fact of the IGE’s establishment in Mongolia can be viewed as a completely positive experience, since it was one of the few Mongolian initiatives within the CMEA that resulted in the signing of a multilateral agreement.

Keywords: CMEA, Mongolia, geology, expedition, Comprehensive Program, minerals, deposit

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 ‘Universals and Specifics of the Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China’.

For citation: Kamandzhaev N. A. ‘An Important Exercise of Care and Attention’: How the Inter-

national Geological Expedition Was Established in Mongolia. *Oriental Studies*. 2024; 17(1): 18–28.
DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-18-28

1. Введение

Монгольская Народная Республика являлась поистине уникальным государством социалистического лагеря. Вторая страна мира, избравшая социалистический путь развития, с самого своего образования в 1924 г. провозгласила курс на построение социализма, минуя капиталистическую стадию развития. Впоследствии с принятием в 1966 г. четвертой программы Монгольской народно-революционной партии (далее — МНРП) в стране был провозглашен переход к завершению создания материально-технической базы социализма [Материалы 1966: 93, 102].

Данная задача в те годы являлась одновременно весьма амбициозной и невероятно трудной. Огромная разница в основных показателях экономического развития в сравнении с европейскими социалистическими странами должна была быть сокращена, несмотря на суровые климатические условия, скромные трудовые ресурсы, недостаток инфраструктуры на огромной площади страны и т. д. Безусловно, что при таких условиях развивать монгольскую экономику без существенной помощи братских стран было бы крайне затруднительно. В этой связи весьма логичным видится вступление 7 июня 1962 г. Монголии в Совет экономической взаимопомощи (далее — СЭВ, Совет).

Кроме того, еще в процессе принятия Монголии в состав организации, во время Совещания представителей коммунистических и рабочих партий стран-участниц СЭВ (6–7 июня 1962 г.) первый секретарь Центрального комитета МНРП и председатель Совета министров МНР Юмжагийн Цэдэнбал просил страны-члены СЭВ усилить экономическую помощь Монголии с целью выравнивания ее уровня экономического развития с соответствующим уровнем европейских социалистических стран [РГАНИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 17. Л. 249]. Впоследствии данный тезис был повторен им во время выступления на XXIII (специальной) сес-

сии СЭВ (23–26 апреля 1969 г.), которая в свою очередь инициировала разработку нового программного документа организации, получившего название «Комплексная программа социалистической экономической интеграции» (далее — Комплексная программа) [РГАНИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 34. Л. 5, 199].

Подготовленная Комплексная программа была принята через два года, на XXV Сессии СЭВ (27–29 июля 1971 г.). Утвержденный документ содержал специальный раздел о постепенном сближении и выравнивании уровней экономического развития стран-членов СЭВ. Небезынтересно, что в рамках данного раздела отдельно был выделен вопрос «об обеспечении ускоренного роста и повышения эффективности экономики Монгольской Народной Республики» [Комплексная 1972: 15–16]. Для осуществления этой цели в программе было прописано согласование между странами-участницами Совета специальных мероприятий, одним из которых впоследствии стало создание Международной геологической экспедиции (далее — МГЭ) в МНР. Истории согласования данного вопроса в органах СЭВ и посвящена настоящая статья.

Исследуемая проблема еще не была должным образом удостоена внимания историографии. В существующей литературе преимущественно упоминается двустороннее сотрудничество Монголии с Советским Союзом и другими странами-членами СЭВ в деле геологического изучения территории республики [Баврин, Алабян 1982: 128–129; Геологические исследования 1989: 6–10; Геологическое строение 1979: 7–29; Матвеева 1987: 141–142, 144; МНР 1983: 24; Окнянский 1984: 62–65, 66–71; Чернов 1977: 67–82; Чекашов 2003: 16–22; Монгол улсын 2022: 150–162; 190–196]. Менее многочисленные сведения о Международной геологической экспедиции в МНР представляют собой простую констатацию ее создания, в некоторых случаях снабженную кратким описанием результатов ее ра-

боты [Баврин, Алабян 1982: 130; Матвеева 1987: 143–144; МНР 1983: 24; Окнянский 1984: 65–66; Монгол улсын 2022: 167; Монгол-Германы 2012: 11]. При этом вопрос об истории создания экспедиции не был затронут даже в сборниках статей самой Международной геологической экспедиции в МНР [Геология и полезные ископаемые 1984; Геология и полезные ископаемые 1990].

Тем не менее в последние годы с точки зрения публикации источников по данной проблеме был совершен настоящий прорыв, выраженный в издании в 2023 г. сборника документов «Монголия в СЭВ: на пути евразийской экономической интеграции» [Монголия в СЭВ 2023]. Данный сборник в комплексе с другими, еще не публиковавшимися материалами Российского государственного архива экономики (далее — РГАЭ) и Российского государственного архива новейшей истории (далее — РГАНИ) послужили источниковой базой настоящего исследования.

2. Начало обсуждения

В начале 1970-х гг. в соответствии с вышеупомянутой программой МНРП монгольские должностные лица ставили в качестве основной задачи геологических исследований на территории МНР до 1980 г. дальнейшее расширение минерально-сырьевой базы, которое в свою очередь должно было способствовать, с одной стороны, удовлетворению внутренних потребностей Монголии в сырье, а с другой — развитию горно-рудной промышленности с целью увеличения экспортных ресурсов страны [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 430. Л. 18].

По состоянию на начало 1972 г. в Монголии работали как уже традиционные совместные советско-монгольские геологические экспедиции и партии, так и геологи из Болгарии, Венгрии, ГДР и Чехословакии, причем, по материалам советского посольства в г. Улан-Баторе, размах геологических работ последних в то время активно усиливался [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 430. Л. 22].

В этих условиях в рамках Постоянной комиссии СЭВ по геологии (далее — ПК по геологии) начинается работа по координации геологических исследований на территории МНР. Данная деятельность была выражена в начавшемся в марте 1971 г. обсуждении проблемы № 11 «Геологическое

строение и закономерности размещения месторождений важнейших полезных ископаемых на территории МНР». Эта работа велась в соответствии с планом координации научных и технических исследований комиссии, в свою очередь внесение проблемы № 11 в данный план было продиктовано решением XXIII (специальной) сессии СЭВ [Монголия в СЭВ 2023: 467].

26–29 февраля 1972 г. состоялось очередное совещание по обсуждению проблемы № 11, в ходе которого были согласованы рабочие программы ее тем. Согласно им, предполагалось, что Монголия на протяжении пятилетки 1971–1975 гг. совместно с Болгарией, Венгрией, ГДР, Советским Союзом и Чехословакией сосредоточит двустороннее сотрудничество по геологическому поиску на следующих направлениях: 1) медно-молибденовые месторождения Орхоно-Селенгинского и Южно-Монгольского районов; 2) месторождения золота Северо-Хэнтэйского рудного пояса; 3) оловянно-вольфрамовые месторождения Центральной и Восточной Монголии; 4) флюоритовые месторождения Восточной Монголии [Монголия в СЭВ 2023: 468–469].

Кроме того, в течение совещания монгольская сторона высказала просьбу о создании на ее территории «международной геологической экспедиции по поиску и разведке месторождений полезных ископаемых». Свою просьбу монгольские представители подкрепили проектами соглашения о создании экспедиции, ее устава и плана работ на 1973–1977 гг. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 128. Л. 3–4].

Данные материалы проливают свет на первоначальное видение монгольской стороной организационных и тематических аспектов деятельности Международной геологической экспедиции. В соответствии с этими проектами будущая экспедиция мыслилась в качестве международной организации, представляющей собой отдельное юридическое лицо. Уставной фонд экспедиции планировалось формировать из ежегодных равных взносов договаривающихся сторон, при этом размеры взносов пока не оговаривались. Самое интересное, что, по мнению монгольской стороны, соглашение должно было быть заключено на срок 15 лет при том, что в соответствии со статьей 1 проек-

та соглашения договаривающиеся стороны брали на себя обязанности не только провести геологическое изучение определенной территории МНР, но и в последующем освоить выявленные месторождения [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 128. Л. 40–44].

В первое пятилетие работы, т. е. в 1973–1977 гг., экспедиции были намечены поиск и разведка месторождений полезных ископаемых на территории Северо-Западной Монголии. Базу экспедиции предусматривалось создать в г. Ховд, административном центре одноименного аймака. Общие расходы на функционирование экспедиции в 1973–1977 гг. оценивались в 48,5 млн тугр. со следующим распределением: проведение геологических работ — 30 млн тугр., вложения в строительство — 9,5 млн тугр., приобретение оборудования и транспортных средств — 9 млн тугр. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 128. Л. 57, 61–62].

Совещание провело обсуждение данного предложения и оценило саму идею создания международной экспедиции в МНР как заслуживающую серьезного изучения и отвечающую положениям Комплексной программы. Однако, как следует из протокольных записей совещания, остальные присутствовавшие делегации выразили сомнение в правильности выбора района и видов работ, а также в целом своевременности проведения подобных исследований. В качестве мотивировки такого решения были упомянуты сложные географические и экономические условия северо-запада Монголии, а также наличие более первоочередных задач, решаемых монгольской стороной совместно с другими странами-членами СЭВ [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 128. Л. 4–5].

Состоявшееся 30 мая 1972 г. 22-е заседание ПК по геологии признало целесообразность идеи создания международной геологической экспедиции в МНР. Однако, ссылаясь на то, что в тот момент уже реализовывалась совместная программа геологических исследований в МНР на пятилетку 1971–1975 гг., комиссия постановила рассматривать будущие работы МГЭ на пятилетие 1976–1980 гг. В свою очередь организационно-технические мероприятия по созданию МГЭ было намечено разработать в первом полугодии 1973 г. [Монголия в СЭВ 2023: 471].

3. Июльское совещание 1973 г.

12–16 июня 1973 г. состоялось 24-е заседание ПК по геологии, которое поручило создать временную рабочую группу по организации МГЭ. Наряду с этим на создаваемую рабочую группу было возложено выполнение следующих задач: согласовать районы и объекты деятельности экспедиции; наметить примерные объемы работ по годам и в целом на пятилетие; определить примерные потребности экспедиции в материально-техническом оснащении; разработать предложения о принципах комплектования экспедиции специалистами и квалифицированными рабочими [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 151. Л. 10–11].

Поставленные на 24-м заседании ПК по геологии задачи были рассмотрены в ходе совещания экспертов стран-членов СЭВ по теме «Разработка мероприятий по организации международной геологической экспедиции в МНР», прошедшего 23–30 июля 1973 г. в г. Улан-Баторе [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 153. Л. 2].

По первому пункту повестки совещания — согласованию районов и объектов деятельности МГЭ в МНР — монгольская сторона подготовила ряд предложений, по которым экспедиция должна была провести разведочные работы на месторождениях Таван-Толгой (каменный уголь), Хубсугул (фосфориты) и Цаган-Субурга (медь и молибден) при одновременных поисковых работах масштаба 1:200000 в Западной Монголии [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 153. Л. 3–4]. Выбор этих трех месторождений для проведения разведки силами МГЭ вполне вписывался в общую парадигму деятельности монгольских представителей в СЭВ в тот период. Мероприятия по их освоению были прописаны в Комплексной программе, к тому же их обсуждение в то время шло параллельно в соответствующих постоянных комиссиях СЭВ [Монголия в СЭВ 2023: 247–248].

Однако эксперты стран СЭВ посчитали нецелесообразными для работы МГЭ мероприятия по месторождениям Таван-Толгой и Хубсугул, в то время как изучение месторождения Цаган-Субурга рекомендовалось отложить ввиду того, что исследования в данном районе уже проводились в рамках работ по проблеме № 11. В свою очередь внесение поисковых работ в западной части

МНР в программу деятельности МГЭ было поддержано только советской стороной, остальные делегации отвергли это предложение ввиду труднодоступности района [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 153. Л. 3–4].

В результате изучения материалов и обмена мнениями эксперты рекомендовали для деятельности экспедиции Северо-Керуленский и Нукут-Дабанский районы, располагавшиеся на северо- и юго-востоке страны соответственно. При этом предпочтение отдавалось первому ввиду его большей перспективности [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 153. Л. 4].

Стремление европейских социалистических стран провести поисковые работы в Северо-Керуленском районе может быть объяснено при обращении к списку ресурсов, находившихся в его пределах. Так, по сообщениям монгольской стороны, данная территория была перспективна в плане разработки месторождений плавикового шпата, вольфрама, золота и молибдена [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 153]. Ко времени начала переговоров по созданию МГЭ Венгрия, ГДР и Чехословакия уже проводили детальные разведочные работы по трем перечисленным металлам в других районах МНР. Кроме того, ГДР в то время оказывала кредитное технико-экономическое содействие в реконструкции рудника на вольфрамовом месторождении Бурэн-Цогто [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 430. Л. 20–22]. Таким образом, по нашему мнению, европейские социалистические страны при выборе района исследований МГЭ действовали в фарватере уже сложившейся политики ведущих технологических стран (ВНР, ГДР и ЧССР) в отношении природных ресурсов Монголии.

В ответ на данное решение монгольская делегация протоколно заявила, что она и впредь считает необходимым участие будущей экспедиции в изучении месторождений Таван-Толгой, Цаган-Субурга и Хубсугул, так как их освоение «будет играть важную роль в развитии экономики страны и расширении ее экспортных ресурсов» [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 153. Л. 5].

Далее экспертами было признано целесообразным провести изучение обозначенных выше районов посредством проведения геолого-поисковых работ масштабов 1:200000 и 1:50000 в комплексе с различными аэрогеофизическими, наземными гео-

физическими, геохимическими, горными, буровыми и аналитическими видами работ. Тем не менее при обсуждении потребностей экспедиции в материально-техническом оснащении и принципов кадрового комплектования экспедиции было принято решение о дальнейшем рассмотрении этих вопросов в особом порядке [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 153. Л. 6–8].

4. Продолжение обсуждения в 1973 г.

4–6 сентября 1973 г. в г. Москве состоялось следующее совещание по МГЭ, в ходе которого были обсуждены предложения по ее организации. Единого мнения удалось достичь только по вопросам о районе исследования и размеров ассигнований на экспедицию. Так, совещанием было предложено провести в 1976–1980 гг. силами будущей экспедиции геолого-съёмочные и поисковые работы по всем видам полезных ископаемых, а также предварительную разведку особо интересных месторождений только в одном районе — Северо-Керуленском [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 154. Л. 2–3].

Наряду с этим по результатам совещания не удалось достичь единого мнения по статусу будущей экспедиции. Так, делегации НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР и ЧССР предлагали создать МГЭ в качестве международной хозяйственной единицы, в то время как СРР и СССР настаивали на варианте ее прикрепления к Министерству топливно-энергетической промышленности и геологии МНР [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 154. Л. 4].

Вопрос об источниках финансирования МГЭ также оставался дискуссионным. Болгарская, румынская и советская делегации настаивали на том, что финансирование экспедиции должно проходить в формате двусторонних кредитов. Напротив, делегации ГДР, МНР, ПНР и ЧССР предлагали вариант, при котором страны-участницы экспедиции на ее содержание будут вносить прямые взносы. При этом монгольская сторона заявила о своей заинтересованности в безвозмездном порядке финансирования экспедиции [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 154. Л. 4].

Наибольшее расхождение во мнениях было зафиксировано по итогам обсуждения распределения расходов на экспедицию. Так, польская делегация предложила финансировать деятельность МГЭ по принципу

заинтересованности каждой из стран-участниц. Болгарская, монгольская и чехословацкая стороны в свою очередь настаивали на варианте, при котором расходы на экспедицию распределялись пропорционально национальному доходу стран-участниц. В то же время делегации ГДР и СРР предложили принять расходы на содержание экспедиции по принципу долевого участия стран в СЭВ [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 154. Л. 5].

Совещание отметило, что работа МГЭ может быть начата только после строительства центральной базы экспедиции, и в связи с этим просило монгольскую сторону создать ее в 1975 г. В ответ на это монгольская делегация заявила, что не сможет построить ее собственными силами. Вследствие этого совещание просило монгольскую сторону представить экспедиции в течение первых 2–3 лет ее работы необходимые помещения на условиях аренды [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 154. Л. 6–7].

25-е заседание ПК по геологии, прошедшее 16–22 октября 1973 г., подтвердило решение совещания по общей характеристике и району предполагаемых работ, а также утвердило общие цифры предполагаемых ассигнований и численности инженерно-технического персонала. Однако из постановления заседания видно, что обозначившиеся в ходе сентябрьского совещания дискуссионные вопросы оставались нерешенными. В этой связи комиссия призвала заинтересованные страны согласовать их при подготовке проекта соглашения об учреждении МГЭ. Отдельно был поставлен вопрос о строительстве центральной базы экспедиции, комиссия, повторив тезисы сентябрьского совещания, также просила монгольскую делегацию сообщить о состоянии решения вопроса о строительстве базы на своем 26-м заседании [Монголия в СЭВ 2023: 472–474].

Расхождения во мнениях о различных аспектах создания МГЭ, по всей видимости, стали причиной обсуждения этого вопроса на более высоком уровне — в Исполнительном комитете (далее — Исполком) СЭВ. В ходе его 65-го заседания, проходившего 11–13 декабря 1973 г., были приняты некоторые основополагающие для процесса создания экспедиции решения. Так, заседание Исполкома выразило общее согласие в оформлении будущей экспедиции при Министерстве

топливно-энергетической промышленности и геологии МНР. Исполком просил МНР предоставить МГЭ в течение 2–3 лет производственные и жилые помещения, необходимые для нормальной деятельности экспедиции с января 1976 г. Все представители, кроме румынской делегации, сошлись во мнении, что финансирование экспедиции должно осуществляться равными долями 8 стран-участниц в пределах общей суммы в 20 млн переводных руб. на пятилетие 1976–1980 гг. Исполком поручил ПК по геологии продолжить согласование вопросов по экспедиции и содействовать подписанию соглашения о создании МГЭ не позднее III квартала 1974 г. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 59с. Д. 24. Л. 25].

Единение позиций потенциальных участников экспедиции по целому ряду спорных вопросов, безусловно, можно отнести к заслуге советской стороны и в частности постоянного представителя СССР в СЭВ М. А. Лесечко, лично способствовавшего достижению компромисса в вопросах о форме организации экспедиции, а также размерах и порядке финансирования ее деятельности [РГАЭ. Ф. 561. 59с. Д. 26. Л. 174, 180].

5. Обсуждение в 1974 г.

Очередное совещание экспертов по МГЭ, состоявшееся 17–23 апреля 1974 г., было посвящено согласованию все еще остававшихся дискуссионными вопросов, преимущественно технического характера. В первую очередь совещание утвердило к представлению в ПК по геологии подготовленный монгольской стороной проект соглашения о создании МГЭ. Затем было решено представить на рассмотрение комиссии проект программы работ экспедиции на 1976–1980 гг. Советская делегация при обсуждении этого пункта повестки сообщила, что примет участие в строительстве центральной базы экспедиции в счет своего долевого вноса. Одновременно к представлению в ПК по геологии были утверждены такие документы, как смета расходов, структура и штатное расписание экспедиции [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 168. Л. 2, 3, 6, 8, 9]. Следует отметить, что все эти решения совещания сопровождались протокольными записями от разных делегаций. Это свидетельствует о том, что, хотя данные документы были утверждены к представлению в комиссию, все же они не были

до конца согласованы между всеми будущими участниками экспедиции.

Обсужденные в ходе апрельского совещания документы были уточнены и повторно представлены на рассмотрение ПК по геологии в ходе следующего совещания, состоявшегося 5–9 августа 1974 г. В процессе него также были рассмотрены и одобрены для представления в комиссию следующие документы: о порядке финансирования работ экспедиции, о коэффициенте пересчета тугриков в переводные рубли, об условиях командирования специалистов стран-членов СЭВ для работы в экспедиции [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 171. Л. 2–4].

Кроме указанных документов, был доработан и проект соглашения стран-членов СЭВ об учреждении МГЭ в МНР, причем отдельно было упомянуто, что совещание считало целесообразным проведение дополнительного согласования представленных в ходе него материалов в компетентных органах стран с целью их последующего обсуждения на 27 заседании ПК по геологии [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19пп. Д. 171. Л. 5].

27-е заседание ПК по геологии состоялось в г. Праге 21–26 октября 1974 г. По его результатам были одобрены согласованные статьи проекта Соглашения об учреждении МГЭ. При этом из постановления видно, что единственным несогласованным существенным вопросом оставалась норма, касающаяся расчетных ставок и выплаты заработной платы командируемым сотрудникам экспедиции. Монгольская делегация протокольно заявила, что ее предложение, с которым были не согласны другие страны, имеет для нее «принципиальный характер». Расхождение во мнениях по этому вопросу состояло в том, что НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР и ЧССР ратовали за фиксирование расчетных ставок семи категорий сотрудников экспедиции по схеме 590–120, в то время как монгольская сторона настаивала на схеме 330–120¹ [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19. Д. 93. Л. 38об.].

¹ Делегации НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР и ЧССР считали необходимым зафиксировать при подписании соглашения расчетные ставки по семи категориям специалистов следующим образом: 1) 590, 2) 550, 3) 490, 4) 417, 5) 320, 6) 220, 7) 120. В свою очередь монгольская делегация настаивала на ином варианте: 1) 330, 2) 300, 3) 270, 4) 225, 5) 180, 6) 150, 7) 120 [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19. Д. 93. Л. 4об., 38об.].

Наряду с этим в ходе этого заседания румынская делегация сообщила о своем ограниченном участии в экспедиции путем командирования 2–3 специалистов. В этой связи комиссия, учитывая сообщение румынской стороны, просила скорректировать проект соглашения, так как с уходом из проекта Румынии общая сумма долевых взносов уменьшалась с 20 до 17,5 млн переводных руб. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 19. Д. 93. Л. 2, 4об.].

Корни этого румынского демарша прослеживаются в двусторонних монголо-румынских отношениях. Как было упомянуто выше, Румыния не входила в число стран, проводивших в то время геологические исследования на территории МНР. Однако, по сообщениям монгольской стороны, переданным советскому посольству, румынское руководство в декабре 1973 г. высказало заинтересованность в совместной разработке некоторых монгольских месторождений полезных ископаемых. В связи с этим с 23 апреля по 14 мая 1974 г. в Монголию прибыла группа румынских геологов, которая должна была ознакомиться с рядом месторождений, находившихся преимущественно в южной части страны. Монгольская сторона в ходе этого мероприятия собиралась «выяснить истинные цели и намерения делегации». Как итог, выяснилось, что румыны в ходе поездок по южной части Монголии проявили куда больший интерес к местным объектам Советской армии, нежели к месторождениям. Особого негодования удостоилось поведение румынской делегации, члены которой убеждали монголов «пойти по пути Румынии, освободиться от зависимости Советского Союза» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 585. Л. 10–11]. Все эти действия, по сообщениям советского посольства, вынуждали монголов не иметь с румынами «никаких дел» в области геологоразведки как на двусторонней, так и на многосторонней основах [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 585. Л. 11].

6. Завершение обсуждения

Вопрос о расчетных ставках и выплате заработной платы сотрудникам МГЭ был вынесен ПК по геологии на обсуждение 70-го заседания Исполкома СЭВ, прошедшего 21–23 января 1975 г., так как нерешенность данной проблемы, по словам председателя

комиссии М. Пэлжээ, мешала скорейшему подписанию соглашения [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 61с. Д. 13. Л. 265].

В своем выступлении по этому вопросу монгольский представитель в СЭВ Д. Гомбожав увязал создание МГЭ с процессом выравнивания экономического уровня МНР и заявил, что монгольское правительство рассматривает осуществление данного мероприятия как «важное проявление заботы и внимания» со стороны стран-членов СЭВ. В связи с этим он просил другие делегации согласиться установлением ставок на уровне 330–120. Мотивировал он данное предложение тем, что потребности МНР в командированных специалистах из стран СЭВ постоянно росли в соответствии с экономическим развитием республики. При этом Д. Гомбожав заявил, что монгольская сторона при принятии предлагавшихся ею размеров ставок могла снять свои предложения по другим дискуссионным пунктам соглашения [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 61с. Д. 13. Л. 267].

После него на заседании Исполкома СЭВ выступил министр геологии СССР А. В. Сидоренко. Подчеркнув особую важность и перспективность будущей работы экспедиции, он предложил остальным делегациям согласиться с монгольским предложением о ставках возмещения командированных специалистов и снять свои разногласия, с тем чтобы экспедиция успела начать свою работу в срок. Далее с этим предложением согласились и другие делегации. Результатом этого стало постановление Исполкома СЭВ, в котором было указано, что будущие страны-участницы экспедиции договорились установить расчетные ставки сотрудников МГЭ по семи категориям следующим образом: 1) 330, 2) 300, 3) 270, 4) 225, 5) 180, 6) 150, 7) 120 [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 61с. Д. 12. Л. 19; РГАЭ. Ф. 561. Оп. 61с. Д. 13. Л. 268–269].

Достигнутый на 70-м заседании Исполкома СЭВ компромисс стал последним этапом согласования спорных вопросов функционирования будущей экспедиции. Уже в ходе 28-го заседания ПК по геологии, прошедшего 9–10 апреля 1975 г., стороны договорились внести в проект соглашения необходимые для его подписания исправления [Монголия в СЭВ 2023: 499–500]. Более ничего не мешало подписанию многостороннего соглашения об учреждении Международной геологической экспедиции

в МНР, что и было сделано 3 июня 1975 г. [Монголия в СЭВ 2023: 510].

Таким образом, основные положения работы будущей экспедиции по результатам многоступенчатого согласования в органах СЭВ определились следующим образом. Международная геологическая экспедиция в МНР формировалась семью странами-членами СЭВ (НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СССР, ЧССР) при Министерстве топливно-энергетической промышленности и геологии МНР. Срок деятельности экспедиции определялся 1976–1980 гг., а ее содержание — геолого-съёмочными и поисковыми работами по всем видам полезных ископаемых в Северо-Керуленском районе МНР. Бюджет экспедиции суммарно составлял 17,5 млн переводных руб. и должен был складываться из равных безвозмездных взносов (по 2,5 млн переводных руб.) от каждой ее страны-участницы [Монголия в СЭВ 2023: 510–511; РГАЭ. Ф. 561. Оп. 61с. Д. 1. Л. 220–221].

7. Заключение

Как видно из приведенных выше в хронологическом порядке данных, согласование учреждения в МНР Международной геологической экспедиции явилось сравнительно долгим и нелинейным процессом, продлившимся более трех лет. Дважды Постоянная комиссия СЭВ по геологии обращалась в Исполнительный комитет этой организации для проведения согласования наиболее спорных вопросов, в нахождении компромисса по которым главную роль взяла на себя советская сторона. Результатом такого продолжительного и порой острого переговорного процесса стало то, что основные положения соглашения о создании МГЭ кардинально отличались от первоначальных предложений монгольской стороны.

При этом определяющими для будущего функционирования экспедиции стали совещания 1972–1973 гг., так как в ходе них было сформировано основное целеполагание экспедиции. Монгольская сторона при внесении предложения о создании МГЭ составила его так, чтобы работа будущей экспедиции велась параллельно с мероприятиями по проблеме № 11 и не пересекалась с ней тематически, однако этой идее воспротивились европейские социалистические страны. Затем же, в ходе июльского совеща-

ния 1973 г., была запущена новая инициатива монгольской стороны, заключавшаяся в том, чтобы будущая экспедиция занялась детальной разведкой трех месторождений, идея совместной разработки которых в то время лоббировалась монгольскими представителями в органах СЭВ. Корни противоречий, по нашему мнению, лежали в разном видении целей работы МГЭ у Монголии и

европейских стран социалистического лагеря. Тем не менее сам факт учреждения Международной геологической экспедиции в МНР можно расценивать как вполне положительный опыт, вследствие того, что это была одна из немногих монгольских инициатив в рамках СЭВ, завершившихся подписанием многостороннего соглашения.

Источники

РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории.
РГАЭ — Российский государственный архив экономики.

Sources

Russian State Archive of Contemporary History.
Russian State Archive of Economy.

Литература

Баврин, Алабян 1982 — *Баврин Е. П., Алабян С. С.* От экономического сотрудничества к социалистической интеграции. М.: Экономика, 1982. 144 с.
Геологические исследования 1989 — Геологические исследования Монгольской Народной Республики / сост. Н. А. Маринов; под ред. З. М. Бараса. М.: Недра, 1989. 326 с.
Геологическое строение 1979 — Геологическое строение и закономерности размещения месторождений важнейших полезных ископаемых на территории МНР. М.: Недра, 1979. 165 с.
Геология и полезные ископаемые 1984 — Геология и полезные ископаемые Монгольской Народной Республики. Вып. II. М.: Недра, 1984. 211 с.
Геология и полезные ископаемые 1990 — Геология и полезные ископаемые Монгольской Народной Республики. Вып. III. М.: Недра, 1990. 224 с.
Комплексная 1972 — Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. М.: Политиздат, 1972. 120 с.
Матвеева 1987 — *Матвеева Г. С.* Монгольская Народная Республика в системе социалистической экономической интеграции. М.: Наука, 1987. 248 с.
Материалы 1966 — Материалы XV съезда МНРП. М.: Молодая гвардия, 1966. 128 с.

МНР 1983 — Монгольская Народная Республика: эффективность братского сотрудничества. М.: Секретариат СЭВ, 1983. 46 с.
Монголия в СЭВ 2023 — Монголия в СЭВ: на пути евразийской экономической интеграции. 1962–1991 гг.: сб. док-тов / отв. ред. А. В. Юрасов; отв. сост. Е. Р. Курапова, В. С. Пушкарев, Л. Мэндсайхан. М.: Кучково поле Музеон, 2023. 984 с.
Окнянский 1984 — *Окнянский В. В.* Научно-техническое сотрудничество МНР со странами-членами СЭВ (1962–1982). М.: Наука, 1984. 176 с.
Чекашов 2003 — *Чекашов А. В.* Дела и люди Эрдэнэца (1974–1978). М.: Святигор, 2003. 400 с.
Чернов 1977 — *Чернов Ю. А.* Геологическое строение и полезные ископаемые Монгольской Народной Республики. Иркутск: Иркутск. политех. ин-т, 1977. 85 с.
Монгол улсын 2022 — Монгол улсын уул урхай 100: нэгэн зул мянган зул асаана (= 100 лет монгольской горнорудной промышленности: одна свеча зажигает тысячу) / ред. Д. Рэнчинханд. Улаанбаатар: Ашигт малтмал, газрын тосны газар, 2022. 704 х.
Монгол-Германы 2012 — Монгол-Германы геологи, эрдэс баялагийн салбар дахь хамтын ажиллагааны 50 жил (= 50 лет монголо-германского сотрудничества в области геологии) / зох. Г. Алтансүх, Д. Үүрийнтуяа нар. Улаанбаатар: Монгол Улсын Засгийн газрын хэрэгжүүлэгч агентлаг. 2012. 50 х.

References

Altansükh G., Üüriyntuyaa D. (comps.) Mongolia-Germany Cooperation in Geology: Celebrating the Fiftieth Anniversary. Ulaanbaatar:

Government of Mongolia (Executive Office), 2012. 50 p. (In Mong.)
Bavrin E. P., Alabyan S. S. From Economic Cooperation to Socialist Integration. Moscow: Ekono-

- mika, 1982. 144 p. (In Russ.)
- Chekashov A. V. Endeavors and Laborers of Erdenet, 1974–1978. Moscow: Svyatigor, 2003. 400 p. (In Russ.)
- Chernov Yu. A. Mongolian People's Republic: Geological Structures and Mineral Resources. Coursebook. Irkutsk: Irkutsk Polytechnic Institute, 1977. 85 p. (In Russ.)
- Fifteenth Congress of the Mongolian People's Revolutionary Party: Proceedings. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1966. 128 p. (In Russ.)
- Kurapova E. R., Pushkarev V. S., Mendsaikhan L. (comps.) Mongolia as CMEA Member Country, 1962–1991: Toward the Eurasian Economic Integration. Collected documents. A. Yurasov (ed.). Moscow: Kuchkovo Pole Muzeon, 2023. 984 p. (In Russ.)
- Marinov N. A. (comp.) Mongolian People's Republic: Geological Surveys. Z. Baras (ed.). Moscow: Nedra, 1989. 326 p. (In Russ.)
- Matveeva G. S. Mongolian People's Republic: A Perspective form Socialist Economic Integration. Moscow: Nauka, 1987. 248 p. (In Russ.)
- Mongolian People's Republic and Its Key Mineral Resources: Geological Structures and Consistent Allocation Patterns. Moscow: Nedra, 1979. 165 p. (In Russ.)
- Mongolian People's Republic: Geology and Mineral Resources. Vol. 2. Moscow: Nedra, 1984. 211 p. (In Russ.)
- Mongolian People's Republic: Geology and Mineral Resources. Vol. 3. Moscow: Nedra, 1990. 224 p. (In Russ.)
- Mongolian People's Republic: The Efficiency of Brotherly Cooperation. Moscow: CMEA Secretariat, 1983. 46 p. (In Russ.)
- Oknyansky V. V. Mongolian People's Republic and Comecon Member Countries, 1962–1982: Cooperation in Science and Technology. Moscow: Nauka, 1984. 176 p. (In Russ.)
- Promoting and Sophisticating Cooperation toward Improved Socialist Integration of CMEA Nations: A Comprehensive Program. Moscow: Politizdat, 1972. 120 p. (In Russ.)
- Renchinkhand D. (ed.) Celebrating the Centenary of Mongolia's Metal Mining Industry: One Candle to Light One Thousand Ones. Ulaanbaatar: Department of Oil and Mineral Resources, 2022. 704 p. (In Mong.)

